

ВОЛШЕБНЫЙ
КОТЕЛ

Юрий И. Горulyко-Шестопапов
Волшебный котёл.
Китайские народные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21204385

Волшебный котёл. Китайские народные сказки: Станица-Киев; Киев;

2002

ISBN 978-5-8218-0023-4

Аннотация

В сборник вошли наиболее известные китайские народные сказки: волшебные, бытовые, и о животных. Книга предназначена для детей младшего и среднего школьного возраста.

Содержание

Дорогие ребята!	5
Колокол	7
Жёлтый аист	14
Парча	17
Кто умнее – тот сильнее	29
Злая мачеха	31
Соль	42
Цветы таньхуа	46
Почему собаки не любят кошек	55
Сказка о неблагодарном пастухе	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Волшебный котёл. Китайские народные сказки

Составитель Ю. И. Горулько-Шестопалов.

Вступительная статья В. Г. Горулько.

© Составление, вступительная статья. художественное оформление. издательство «Станица-Киев», 2002

© Электронная книга, Станица-Киев, 2016

Дорогие ребята!

Китай – одно из древнейших государств, возникшее задолго до Рождества Христова и внёсшее огромный вклад в мировую цивилизацию. С незапамятных времён здесь были развиты философия и астрономия, медицина и математика, изящные искусства и литература. Такие привычные для нашей жизни вещи как использование чая, производство шёлка и бумаги стали известны китайцам на сотни лет раньше, чем европейцам. А иероглифическое письмо, ставшее основой письменности народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, появилось в Китае ещё в XVII веке до Р. Х.

Культура трудолюбивого и талантливого китайского народа складывалась веками и отразилась в его песнях, поговорках, пословицах, баснях, легендах, сказках – в том, что принято называть устным народным творчеством.

В далёком прошлом, когда ещё не существовало письменности, китайцы сочинили множество замечательных сказок, в которых отобразились география и климат их родины, растительный и животный мир, психология народа, его миропонимание, обычаи, особенности быта.

Наша книга знакомит вас с некоторыми из этих сказок. Среди них есть сказки о животных, где наравне с людьми персонажами выступают птицы и звери, в чьих повадках легко угадываются положительные и отрицательные черты че-

ловеческого характера. В сборник вошли также волшебные сказки, в которых реальность тесно переплетена с вымыслом. И, наконец, вы прочтёте бытовые сказки, повествующие о жизни и нравах китайского народа.

Ну а где какая – угадайте сами.

Колокол

Вы когда-нибудь были в столице Китая – прекрасном городе Пекине? Были? Ну, значит, вы видели громадный колокол, что стоит на окраине города, и, конечно, любовались блеском его металла.

Напрасно искать в старинных книгах и древних рукописях имя мастера, отлившего этот колокол. Не узнать из книг и того, почему звуки огромного колокола, прозрачные и нежные, как перелив горного ручейка, становятся вдруг грозными и величественными.

В книгах об этом не рассказано, но старые люди знают, кто и когда отлил чудесный колокол и почему голос его то тих и нежен, то гулок и грозен.

Слушайте же!

Много веков тому назад китайский император приказал построить новый город.

– Я назову его Пекин, – сказал император, – и пусть он будет самым большим и самым прекрасным городом на земле.

Но всё получилось не так, как сказал повелитель. Дважды возводил народ великий город Пекин, и дважды враги разрушали его. Чужеземцы, как злая саранча, налетали на китайскую землю. Они угоняли мужчин в рабство, а города превращали в пепел.

Тогда император отправился далеко в горы, где многие го-

ды жил в одиночестве мудрый отшельник. Император вошёл в пещеру мудреца и смиренно сказал:

– Ты стар и мудр. Скажи, что делать мне, чтобы построить столицу китайского государства – Пекин? Как уберечь мне её от набегов жестоких врагов?

Ответил мудрец:

– Пусть лучший мастер Китая отольёт самый большой на земле колокол. Звон его должен достигать границ твоего государства на юге и севере, на востоке и западе.

Вернулся император во дворец, хлопнул трижды в ладоши и приказал своим сановникам:

– Отыщите в моём государстве самого искусного мастера.

Бросились слуги на поиски и к исходу месяца привели к императору лучшего мастера Китая.

Когда Чэнь – так звали мастера – склонил перед тронем колени, император молвил:

– Тебе надлежит отлить самый большой колокол в моей империи. И помни, что звуки его должны достигать границ нашего необъятного государства.

Чэнь принялся за работу. Он трудился, не зная отдыха и покоя. Его дочь – пятнадцатилетняя красавица Сяо Лин – помогала отыскивать для колокола самое жёлтое золото, самое белое серебро, самое чёрное железо.

Много дней и ночей кипел в раскалённой печи драгоценный металл. Но когда Чэнь отлил, наконец, колокол, все увидели на его поверхности глубокую трещину.

Снова принялся Чэнь за работу. И снова день и ночь помогала ему трудолюбивая дочь.

Но, видимо, неудачи не хотели покидать дом старого мастера. Когда Чэнь вновь отлил свой колокол, на его поверхности оказались две большие трещины.

Тогда разгневанный император сказал:

– Если неудача постигнет тебя в третий раз, простишься со своей головой!

Снова принялся старый Чэнь за работу. Но не было уже в глазах его радости, а в руках твёрдости. А ведь всем известно, что тот, кому труд не доставляет радости, никогда не создаст ничего хорошего. Загрустила красавица Сяо Лин и ночью, когда все спали, тайком прибежала к отшельнику в горы. Плача, рассказала она мудрецу о горе своего отца, прося помощи и совета.

Задумался старый мудрец, а потом сказал:

– Голос колокола должен родить победу. Такой колокол нельзя отлить только из серебра, железа и золота. Надо, чтобы с металлом смешалась кровь человека, готового отдать жизнь за свою землю.

Утром, как всегда, Сяо Лин помогала своему отцу. Она стояла у печи, смотрела на расплавленный металл, и грустные мысли заставляли сжиматься её сердце. Сяо Лин знала то, чего не знал её отец: колокол снова будет с трещиной, если никто не принесет себя в жертву. Значит, снова враги Китая будут уводить в рабство юношей и девушек, убивать

стариков и детей, сжигать города и сёла. Нет! Этого больше не будет!

И не успел старый мастер понять, что случилось, как дочь его, прекрасная Сяо Лин, исчезла в бурлящем металле. Святая кровь её смешалась с расплавленным серебром, железом и золотом...

Заплакал несчастный Чэнь. Ведь Сяо Лин была единственной его дочерью, единственным утешением...

Когда колокол был отлит, он оказался самым большим колоколом на земле. И на блестящей поверхности его не было ни единой трещины, ни одной заусеницы.

Весь народ восхищался чудесной работой Чэня и прославлял его мастерство. По старинному обычаю, старый мастер первым ударил в колокол, и сладкозвучный голос его наполнил все сердца радостью и покоем.

В этом проникновенном звуке Чэнь слышал голос любимой дочери, отдавшей свою жизнь за землю, на которой она родилась и которую любила больше себя.

Проходили дни. Прекрасный город Пекин был уже построен. И вдруг однажды на рассвете все услышали громкие звуки набата. Это гудел колокол. Никто не ударял в него, но голос колокола достигал границ Китая на севере и юге, западе и востоке. И сердца людей, услышавших этот голос, становились мужественными и отважными. Руки мужчин тянулись к оружию, подростки обретали храбрость зрелых мужчин, мужчины становились мудрыми, как старцы.

Когда враг под звуки набата ворвался в Китай, навстречу ему поднялся весь народ. И воины-китайцы не знали в бою ни усталости, ни страха, потому что они слышали гневные звуки набата. В набате том звучал призывный голос девушки Сяо Лин.

Чужеземцы были разбиты. Тела их заросли жгучей крапивой, а имена стёрлись в людской памяти.

Так было и так будет: в сердце народа всегда звучит голос тех, кто умер за счастье родной земли.

Жёлтый аист

Говорят, что жил когда-то в Фучжоу один бедный студент. Звали его Ми. Бедность его была так глубока, что ему было нечем заплатить даже за чашку чая. Ми наверняка бы умер с голоду, если бы не хозяин одной чайной. Он кормил и поил студента бесплатно, жалея беднягу.

Но вот однажды Ми явился к хозяину чайной и сказал:

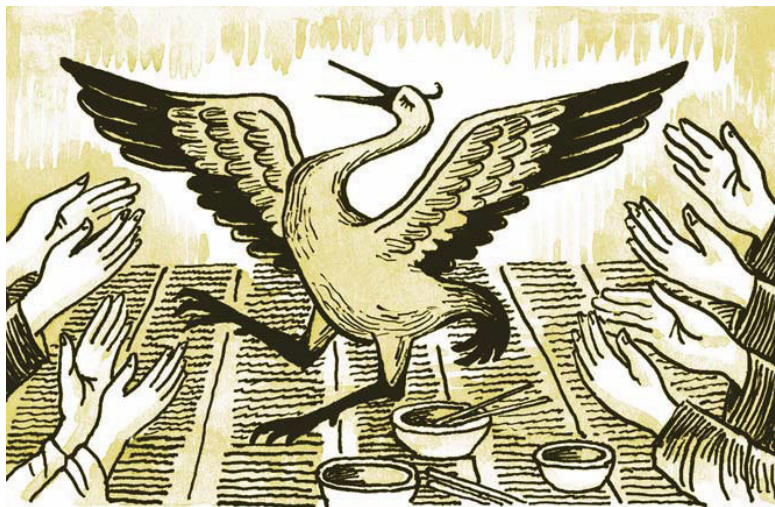
– Я ухожу. У меня нет денег, чтобы расплатиться за всё то, что я здесь выпил и съел. Однако не хочется оставаться неблагодарным. Вот, смотри!

И он вынул из кармана кусок жёлтого мела, которым нарисовал на стене чайной аиста. Аист получился совсем как живой, только жёлтый.

– Этот аист, – сказал Ми, – принесёт в десять раз больше денег, чем я задолжал. Каждый раз, когда будут собираться люди, он будет сходить со стены и танцевать, если трижды хлопнуть в ладоши. Однако нужно запомнить: никогда нельзя заставлять птицу танцевать для одного человека. Но если уж такое случится, то знай – аист будет танцевать в последний раз. А теперь прощай!

С этими словами студент Ми повернулся и вышел. Хозяин был удивлён. Однако решил попробовать. Когда на другой день в чайной собралось много народу, он попросил всех трижды хлопнуть в ладоши. И сейчас же жёлтый аист сошёл

со стены и станцевал несколько танцев. Да ещё как весело и забавно! А потом вернулся на своё место.

Гости были в восхищении: ахали, удивлялись, не веря своим глазам. И так бывало каждый раз, когда в чайной собиралось много посетителей.

Слух о диковинке разнёсся повсюду. Народ валом валил в чайную, и хозяин быстро богател.

Но вот однажды в чайную зашёл важный чиновник. Видит – кругом сидят крестьяне да ремесленники. Рассердился и приказал всех выгнать.

Налетели слуги с палками – народ разбежался, и чинов-

ник остался один. Выложил он перед хозяином кучу денег и потребовал показать ему аиста. Владелец чайной при виде целого состояния на столе забыл обо всём и трижды хлопнул в ладоши. Аист нехотя сошёл со стены и протанцевал один танец. Вид у него был пасмурный и больной. Потом он вернулся на место. Чиновник требовал, чтобы птица танцевала ещё, кричал, топал ногами и грозил. Но аист больше не пошевелился.

А ночью в дверь чайной кто-то громко постучал. Хозяин пошёл открывать. Видит – стоит студент Ми и молчит. Владелец хотел было пригласить гостя войти, сделав шаг в сторону. Но тот покачал головой, вынул из кармана дудочку, заиграл и пошёл прочь, не оглядываясь. Аист встрепенулся, соскочил со стены и последовал за ним. С тех пор никто уже никогда не видел студента Ми и его волшебного аиста.

Старые люди говорят, что если где-нибудь и появится какая диковинка, то она для всех. А когда владеет ею один человек, то её как бы и нет – всё равно исчезнет.

Парча

Это было в далёкой древности. У подножия высокой горы лежала небольшая равнина, на которой разместилось несколько фанз. В крайней фанзе, у самой горы, жила старая даньбу – бабушка. Муж её давно умер. Осталось у старой женщины три сына: Лэ Мо, Лэ Дуй-э и Лэ Же.

Даньбу умела ткать красивую парчу.¹ Травы, цветы, птицы, звери, вытканые ею на парче, были как живые. И тот, кто раз увидел такую парчу, не мог уйти, не купив её. Так вся семья жила трудом умелых рук даньбу.

Однажды даньбу взяла парчу и понесла на базар. Возвращаясь домой, она увидела в лавочке картину, на которой были нарисованы высокие дома, сады с цветущими фруктовыми деревьями, огороды, широкое поле с большими стадами скота, озеро с белыми утками. Даньбу очень понравилась эта картина. На деньги, вырученные за парчу, она собиралась купить рис, но картина покорила её сердце, и даньбу решила купить меньше рису, чтобы хватило и на холст.

По дороге она несколько раз развёртывала картину, смотрела и думала: «Как хорошо было бы пожить в таком месте».

Сыновьям картина тоже очень понравилась. Даньбу сказала старшему сыну:

---

¹ Парча – шёлковая ткань, затканная золотыми или серебряными нитями.

– Лэ Мо, как замечательно было бы пожить в такой деревне!

Лэ Мо ответил:

– Мама, такое возможно лишь во сне.

Даньбу сказала второму сыну:

– Лэ Дуй-э, как было бы хорошо пожить в такой деревне.

Лэ Дуй-э ответил:

– Мама, в такой деревне ты можешь жить только в мечтах.

Даньбу с грустью сказала третьему сыну:

– Лэ Же, я умру, если не буду жить в такой деревне.

Лэ Же ласково обнял мать и сказал:

– Мама, ты хорошо ткёшь парчу, под твоими руками всё оживает. Вытки эту картину, и тогда, глядя на неё, тебе будет казаться, что ты живёшь в сказочной деревне.

Даньбу согласилась:

– Ты правильно сказал, Лэ Же. Я вытку картину на парче, не то умру с тоски.

Даньбу купила много цветных ниток и начала ткать. Ткала день, второй, третий... Прошло много дней. Даньбу всё ткала. Лэ Мо и Лэ Дуй-э были недовольны. Они часто говорили:

– Мама, ты всё ткёшь да ткёшь, а на рынок ничего не носишь. У нас нет пищи. Одним нам семью не прокормить.

Услышав эти слова, Лэ Же сказал братьям:

– Пусть мама ткёт, не то она умрёт с тоски. Если вы чувствуете, что работа для вас тяжела, бросьте. А я не боюсь никакой работы.

Лэ Же дни и ночи рубил в горах лес. Даньбу ткала дни и ночи, не отрываясь от своей работы. Ночью свет от горящих сосновых шишек освещал фанзу, и от густого и едкого дыма глаза у старой женщины заболели, сделались красными и стали слезиться. Прошёл год. Даньбу всё ткала. Куда падали её слёзы, там она ткала серебристые реки. Через два года из глаз даньбу стали падать капельки крови. На тех местах, куда падала кровь, она ткала красное солнце и цветы.

Через три года парча была выткана. Что за чудеса! Какая красивая парча! Посредине высятся дома из синего кирпича с золотой черепицей, красными колоннами и жёлтыми воротами. Перед домами – просторные палисадники с яркими цветами. В левой части – фруктовый сад. На деревьях зрелые плоды, а с ветки на ветку порхают птицы. В правой части – огороды с зелёной капустой и жёлтой тыквой. Позади домов – серебристое озеро, в котором резвятся золотые рыбки. За озером – степь с высокими травами, где пасётся скот, а ещё дальше, у подножия горы, – поле, покрытое золотой кукурузой и рисом. Через деревню протекает речка с чистой, прозрачной водой, где плавают белые утки. А в небе ярко светит солнце.

– Ах, какая красивая парча! – воскликнули сыновья.

Даньбу встала, потянулась, выпрямила затёкшие от усталости руки, протёрла красные глаза. И засмеялась от радости.

Вдруг порыв ветра сорвал парчу, поднял её в воздух и по-

нёс на восток. Даньбу бросилась за парчой. Она протягивала руки, кричала и плакала от горя. Вскоре парча скрылась из виду. Бедная женщина, как подкошенная, упала у ворот. Братья бережно подняли её, отнесли в фанзу, где уложили на кан², влили в рот настой целебной травы, и мать постепенно пришла в себя. Она позвала старшего сына и сказала:

– Лэ Мо, иди на восток и найди парчу. От этого зависит жизнь твоей матери.

Лэ Мо кивнул головой, обулся в травяные туфли и пошёл на восток. Шёл он месяц. Наконец пришёл к подножию высокой горы. У подножия был дом из камня. С правой стороны дома стояла большая каменная лошадь. Около дверей сидела старая седая женщина. Увидев Лэ Мо, она спросила:

– Юноша, куда ты идёшь?

Лэ Мо ответил:

– Я иду искать парчу, которую моя мать ткала три года. Её унёс ветер на восток.

Старушка сказала:

– Духи, обитающие за океаном на высокой горе, увидели, что твоя мать соткала красивую парчу, и похитили её. Дойти туда очень трудно. Нужно вырвать два твоих зуба и вложить их в рот моей каменной лошади.

Как только у лошади будут зубы, она оживёт и сможет съесть растущую около неё землянику. Лишь только съест она десяток ягод, вскакивай к ней на спину. Лошадь повезёт

---

² Кан – лежанка.

тебя на солнечную гору Тайяньшань. Ты будешь проезжать огненную гору. Огонь будет жечь нещадно, но ты стисни зубы и терпи. Если только закричишь, то загорись и превратишься в уголь. За огненной горой лежит океан. По нему ходят большие волны, в нём живут ледяные чудовища, которые нападут на тебя. Но ты стисни зубы и не дрожи от холода. Если только задрожешь, волны поглотят тебя и похоронят на дне океана. Проехав же океан, ты достигнешь солнечной горы, где скажешь духам, чтоб они вернули парчу твоей матери.

Лэ Мо потрогал свои зубы, подумал об огне, который может сжечь его, о морских волнах, которые могут поглотить его, и побледнел.

Старушка посмотрела на него пристально и сказала:

– Ты не выдержишь боли. Я дам тебе ларец с золотом. Возвращайся домой.

Старушка вынесла железный ларец с золотом и передала Лэ Мо. Тот взял золото и отправился в обратный путь. По дороге же он подумал: «С таким ларцом можно неплохо прожить».

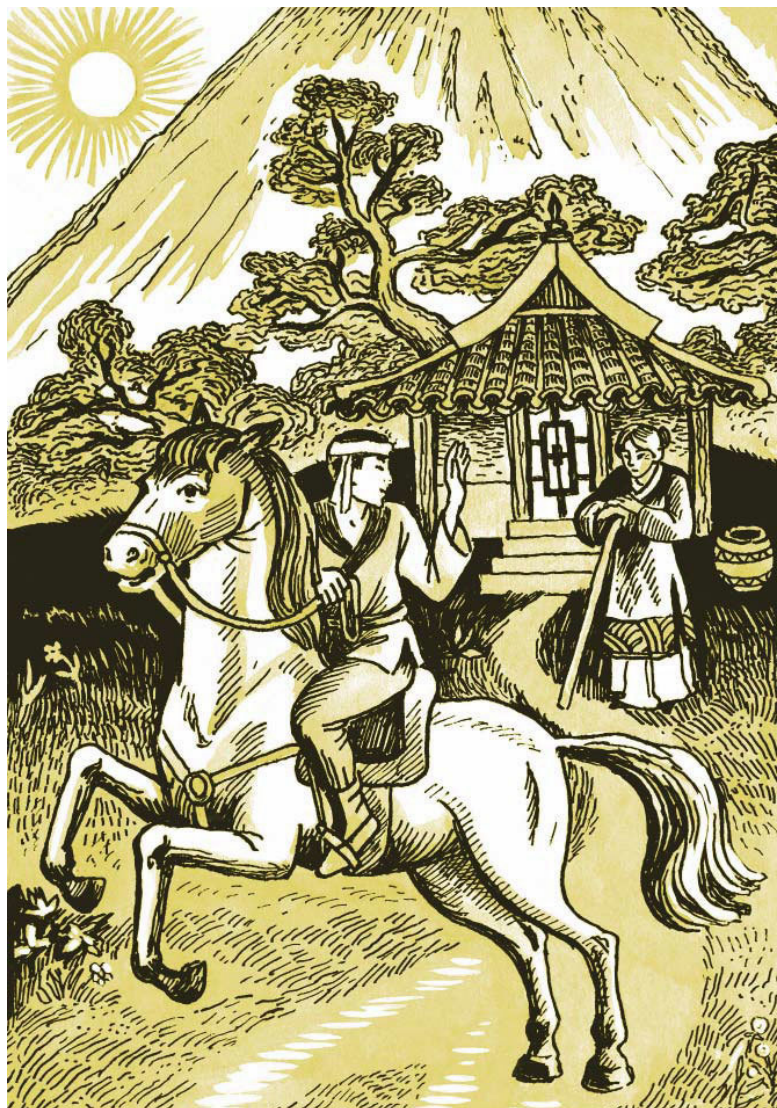
И Лэ Мо решил не возвращаться домой. Отправился он в большой город.

Прошло два месяца. Здоровье даньбу ухудшалось с каждым днём. Видя, что Лэ Мо долго не возвращается, мать сказала второму сыну:

– Лэ Дуй-э, ступай на восток и отыщи мою парчу. Эта пар-

ча – жизнь твоей матери.

Лэ Дуй-э кивнул головой, обулся в травяные туфли и пошёл на восток. Шёл он месяц и дошёл до горы, у подножия которой увидел каменный дом. На пороге сидела старушка. Она повторила всё то, что сказала Лэ Мо. Лэ Дуй-э коснулся своих губ, думая об огне, способном спалить его, об океанских волнах, способных поглотить его, и лицо юноши побледнело. Старуха передала железный ларец с золотом и среднему сыну даньбу. Он взял его и так же, как старший брат, решил домой не возвращаться, а отправился жить в большой город.

Даньбу опять прождала два месяца. Её тело стало похоже на высохший хворост. Каждый день она смотрела на дверь и плакала. И теперь её больные глаза от слёз ничего не видели. И вот Лэ Же сказал матери:

– Братья не возвращаются. Наверное, с ними что-то случилось. Мама, я пойду и непременно найду парчу.

Даньбу подумала и сказала:

– Иди, Лэ Же, и береги себя в дороге. А за мной поухаживают соседи.

Обулся Лэ Же в травяные туфли, выпрямился и большими шагами направился на восток. Через полмесяца юноша достиг высокой горы. Там, у каменного дома, он увидел старушку. Старушка повторила ему всё, что сказала его старшим братьям, и добавила:

– Твои братья взяли ларцы с золотом и отправились в обратный путь. Бери и ты такой же ларец да и ступай восвояси.

Лэ Же, ударив себя в грудь, воскликнул:

– Нет! Я должен отыскать парчу!

Он схватил лежавший на дороге камень и выбил у себя два зуба, которые вложил в рот лошади. Каменная лошадь ожила и принялась есть землянику. Лэ Же, как только увидел, что она съела десять ягод, вскочил ей на спину, вцепился в гриву и сжал ногами её бока. Каменная лошадь, задрала голову, заржала и помчалась на восток.

Она бежала тридцать три дня и наконец достигла огнен-

ной горы.

Лэ Же сидел на лошади, стиснув зубы, и молча терпел муки. Лишь через полдня он проехал огненную гору и очутился в океане. И тут Лэ Же, стиснув зубы, вытерпел испытание. Через полдня он был уже на берегу у солнечной горы. Солнце ласково грело юношу.

На вершине горы Тайяньшань стоял золотой дворец. Оттуда доносилось пение и девичий смех.

Лэ Же ударил лошадь, и она, подпрыгнув, в мгновенье ока очутилась у ворот дворца. Лэ Же слез с лошади, вошёл в ворота и увидел множество девушек-духов, ткавших парчу. Парча его матери лежала посередине, а девушки снимали с неё узор.

Увидев Лэ Же, красавицы испугались. Юноша рассказал им, зачем он пришёл. Тогда старшая девушка-дух ответила:

– Хорошо, за ночь мы закончим ткать, и завтра утром ты получишь парчу своей матери обратно. Подожди немного.

Лэ Же согласился.

Все тело его болело от усталости. Облокотившись на спинку стула, на котором сидел, юноша заснул.

Когда стемнело, девушки повесили жемчужину. Её ровное сияние осветило комнату. Красавицы ткали всю ночь.

Девушка в красной одежде была большой мастерицей. Она закончила работу раньше всех. Но когда сравнила свою работу с работой даньбу, то поняла, что работа старой женщины лучше: солнце здесь горело ярче, рыбы в озере были

как живые, цветы выглядели свежее и краше. Девушка залюбовалась и воскликнула:

– Если бы я могла жить среди этих цветов!

Мастерица вытатила несколько ниток из парчи даньбу и вышила себя тут же, стоящей у озера, рядом с красными цветами.

Под утро Лэ Же проснулся. Девушки ушли спать, оставив на столе разостланную парчу его матери. Юноша подумал: «Что если завтра они не отдадут мне парчу? Мать лежит больная уже давно. Медлить нельзя!»

И он взял ткань, свернул и спрятал за пазуху. За воротами ловко вскочил на каменную лошадь, сжал её бока ногами, и лошадь помчалась быстрее ветра.

И вот Лэ Же переплыл холодный океан, перевалил огненную гору и очутился у каменного дома. Старушка стояла у ворот. Улыбаясь, она сказала:

– Слезай с лошади. Ты всё исполнил, как надо.

Лэ Же прыгнул с лошади. Старушка вынула у неё изо рта зубы и вставила их обратно Лэ Же. Став на свои места, зубы тут же приросли, а каменная лошадь вновь сделалась неподвижной.

Затем старушка вынесла из дома пару обуви, протянула её Лэ Же и сказала:

– Обувай эти ботинки и скорее возвращайся домой. Твоя мать при смерти.

Лэ Же поспешил обуть ботинки, стукнул ногой и в мгно-

вение ока очутился дома. Войдя в фанзу он увидел мать, худенькую, как хворостинка. Мать еле слышно простонала.

Юноша приблизился и ласково сказал:

– Мама, смотри.

Он вынул из-за пазухи парчу и расправил перед глазами матери. Яркая парча озарила взгляд старой женщины, и она вновь стала видеть. Даньбу поднялась с кана и, радуясь, смотрела на парчу. Наконец она сказала:

– Сынок, в комнате очень темно, давай вынесем парчу на улицу.

Мать и сын вышли и расстелили парчу на земле. Порывы ветра растягивали парчу всё больше и больше. Вот она уже покрыла землю в несколько ли³, и не стало видно фанзы старой даньбу. Зато появились дома, окружённые палисадниками. Появился большой фруктовый сад, огороды, луга с зелёной сочной травой и пасущимися стадами, кукурузные и рисовые поля, озеро с белыми утками и резвящимися золотыми рыбками и река с прозрачной водой. Даньбу и Лэ Же стояли перед воротами большого дома.

Вдруг даньбу заметила на берегу озера девушку в красном. Красавица смотрела на яркие цветы. Даньбу поспешила к ней и спросила:

– Кто ты?

– Мой облик вышит на парче, и вот я здесь, – ответила девушка.

---

³ Ли – китайская мера длины = ок. 500 м.

Даньбу попросила её остаться.

Лэ Же вскоре женился на красавице, и зажили они счастливо. Даньбу пригласила бедных крестьян поселиться в этой деревне: ведь они ухаживали за старой женщиной во время её болезни.

...Однажды в деревню пришли двое нищих. Они увидели в саду перед большим домом даньбу Лэ Же и его жену весело распеваящих песню. Низко опустив головы, нищие ушли из деревни и больше никогда там не появлялись.

Кто умнее – тот сильнее

Бродила лиса по лесу и встретила тигра. Выпустил тигр когти, оскалил зубы и зарычал:

– Ты почему рыжая, бродишь в моих владениях? Кто тебе разрешил?! Я тебя сейчас съем!

Не хотелось лисе погибать, очень не хотелось. Вильнула она хвостом и говорит, как ни в чём не бывало:

– Что это вы раскричались, почтенный! Мы ещё посмотрим, кто кого съест! Недаром люди боятся меня больше, чем

вас!

Тигр от такой дерзости чуть не задохнулся. Глаза у него налились кровью, шерсть встала дыбом.

– Ах ты дерзкая! – закричал он. – Прощайся с жизнью!

– Погодите, погодите! – отвечала лиса. – Пойдёмте к людям, и вы увидите, что они боятся меня больше, чем вас.

– Ладно, – согласился тигр. – Пойдём. Но помни: если тебя люди не испугаются, быть тебе без шкуры!

Выбрались лиса и тигр на проезжую дорогу и пошли к деревне.

Лиса идёт впереди, тигр – позади. Лиса стелется по земле, её и незаметно, а тигр ни от кого не прячется, идёт во весь рост.

Увидели крестьяне тигра и ну бежать во все стороны. Бегут и кричат:

– Спасайтесь! Спасайтесь! Идёт господин лесов!

Обернулась лиса к тигру и говорит:

– Видишь, как меня боятся люди? А на тебя никто и внимания не обращает. Пожалуй, я тебя сейчас съем!

Испугался тигр лисы, поджал хвост и убежал. А лиса долго хохотала над свирепым тигром. Хохотала и приговаривала:

– Кто умней – тот и сильней! Кто умней – тот и сильней!

Злая мачеха

Говорят, что в долине Фынхуан жила одна девушка. Была она очень красива, добра и скромна. Звали её Цинь-гунянь, что значит «прилежная девушка». Она любила трудиться. Где бы ни работала Цинь-гунянь, к ней всегда прилетали птички и пели свои песенки.

Цинь-гунянь жила со злой мачехой и её дочерью Цзяо-гунянь, что значит «своевольная девушка». Всё вкусное мачеха отдавала Цзяо-гунянь, а всю тяжёлую работу поручала Цинь-гунянь.

Однажды мачеха послала Цинь-гунянь в дальние горы за дровами. Долго шла Цинь-гунянь. Поднявшись высоко, она увидела красивые растения, что источали приятный аромат. Девушка остановилась и загляделась на них. Ей очень захотелось сорвать хоть один цветок, но рука не поднималась: жаль было губить такую красоту. «Я выберу самый маленький бутон и приколю его к волосам», – подумала Цинь-гунянь. Но только протянула она руку к цветку, как послышался шорох и неожиданно появился молодой человек.

– Кто ты? – спросил юноша. – Тебе понравились мои цветы?

Девушка не отвечала.

– Меня зовут Чай Лан. Не бойся, – ласково сказал незнакомец. – Я не думал, что так напугаю тебя.

Цинь-гунянь, не знаящая доброго обращения, улыбнулась.

– Как ты очутилась в такой глуши? Может, заблудилась?

Красавица покачала головой. Позабыв о страхе, она постепенно рассказала о своей жизни, о злой мачехе.

– Я помогу тебе.

Чай Лан повёл девушку с собой. Они шли легко и быстро, словно плыли по воздуху, и скоро пришли в густой лес.

– Ты отдохни, а я поработаю, – сказал юноша, вытащил топор и принялся рубить дрова. Не прошло и четверти часа, как всё было готово. Цинь-гунянь хотела поблагодарить, но слова не шли с уст.

Расставаясь с девушкой, Чай Лан сорвал цветок и, подавая его, сказал:

– Возьми его в знак нашей неувядающей дружбы. Цинь-гунянь воткнула цветок в волосы и стала ещё красивее.

Когда она вернулась домой, Цзяо-гунянь, увидев цветок, загорелась завистью и стала кричать:

– Отдай мне этот цветок, отдай!

Она стала топтать ногами и так реветь, что мачеха прибежала на крик, отобрала у Цинь-гунянь цветок и пригрозила:

– Ступай снова в горы и принеси младшей сестре целый букет таких цветов! Если не принесёшь, я убью тебя!

Вытерев слёзы, Цинь-гунянь отправилась искать цветы для дочери мачехи. В горах она вновь повстречала Чай Лана. Со слезами на глазах она рассказала ему всё.

– Не печалься, Цинь-гунянь. Тебе не нужно возвращаться к ним. Оставайся в горах. Здесь много земли, на которой можно жить и работать. Я буду помогать тебе.

Цинь-гунянь осталась. Впервые с лица девушки целыми днями не сходила улыбка. Молодые люди поженились и трудились вместе.

Подходила весна. Чай Лан принёс косточки персиковых деревьев и сказал:

– Дорогая жена, настало время садить семена. Давай вырастим персиковый сад.

– Завтра же и приступим, – радостно ответила Цинь-гунянь.

Утром рано они стали копать землю. Работали весь день, но усталости не чувствовали. Неподалёку от будущего сада вырыли колодец и назвали его Юншень-цзинь⁴. Птицы прилетали и пели свои песни. Кругом распускались цветы.

Цинь-гунянь и Чай Лан неустанно поливали ростки персиковых деревьев прозрачной водой. С каждым днём ростков становилось всё больше и больше. Когда заканчивался трудовой день, молодая пара садилась отдохнуть под большое дерево. Цинь-гунянь пела песни, а Чай Лан слушал.

С той поры как Цинь-гунянь покинула Фынхуан, мачеха и её дочь прожили всё своё имущество, но ни та, ни другая работать не хотели.

Однажды Цзяо-гунянь заявила матери:

---

⁴ Юншень-цзинь – колодец вечной жизни.

– Пришла весна, и я хочу, чтобы ты принесла мне цветов с дальних гор.

– Хорошо, – покорно ответила мать.

Обливаясь потом, она кое-как поднялась в горы. Женщина искала цветок, какой принесла когда-то Цинь-гунянь.

Неожиданно она услышала голоса и, подняв голову, увидела молодую пару. «Это горные духи», – подумала мачеха. Спрятавшись за дерево, она стала наблюдать.

– Да ведь это Цинь-гунянь! – вырвалось у неё.

Цинь-гунянь подбежала к дереву.

– Кто там прячется? – крикнула она. – Выходите, не бойтесь!

Мачеха вышла и притворно заплакала:

– Сердце моё, дитя моё! Я искала тебя повсюду, днями и ночами оплакивала тебя.

На устах мачехи был мёд, а на сердце – лёд.

– Я не успокоюсь, пока не смогу убедиться, что ты хорошо живёшь.

Цинь-гунянь провела мачеху к себе. Вот и дом, где она живёт. Не дом, а дворец.

Из уст мачехи лились потоки ласковых слов, но сердце её ожесточилось ещё больше.

Цинь-гунянь пригласила незваную гостью в отдельную комнату, переодела в новую одежду и принялась рассказывать о своей жизни. Мачеха завидовала её счастью.

Когда же Цинь-гунянь показала ещё и персиковый сад,

мачеха подумала: «Мы с Цзяо-гунянь должны жить здесь!»
И задумала извести Цинь-гунянь.

– Посмотрите ещё наш колодец Юншень-цзинь, – говорила Цинь-гунянь, снимая с колодца крышку. – Вода в нём прозрачная и холодная. Ею мы поливаем цветы и деревья. Если человек напьётся воды из этого колодца, то будет всегда молод.

И тут мачехе пришла страшная мысль. Она громко вскрикнула:

– В колодце змея!

Цинь-гунянь заглянула в колодец, и мачеха изо всех сил толкнула её и, притворно плача, побежала в дом.

– Несчастье, несчастье! – кричала мачеха. – Моя дочь упала в колодец! Она стала доставать воду и поскользнулась. Бедная моя Цинь-гунянь! О, несчастная моя судьба!

Но Чай Лан подумал: «Презренная старуха, ты никогда не любила Цинь-гунянь». И в гневе стал прогонять её. Мачеха упала на колени и стала умолять:

– Не гони меня! Посмотри на мои израненные ноги. Я не дойду домой.

У Чай Лана было доброе сердце, и он позволил мачехе остаться.

Теперь Чай Лан постоянно думал о своей любимой жене. Целыми днями он почти ничего не ел и не пил, а ночами стоял у окна и смотрел на звёздное небо.

Мачеха видела всё это и втайне радовалась.

– Не грусти так, Чай Лан, – говорила она. – Хочешь, я приведу Цзяо-гунянь? Она заменит тебе Цинь-гунянь. Моя дочь такая же красивая, как Цинь-гунянь.

– Я не хочу ни о ком слышать. Никто не заменит мне Цинь-гунянь.

Очень часто Чай Лан бродил у колодца. Наклонившись

над ним, он подолгу смотрел в воду, и слёзы капали из глаз. Однажды из колодца поднялся дым, вылетела золотая птичка и стала кружиться над головой Чай Лана.

– Маленькая золотая птичка, – сказал Чай Лан, – если ты знаешь мою жену, сядь мне на руку!

Птичка, покружившись, села ему на руку, и Чай Лан унёс её в дом. Позже он сделал для неё клетку и повесил перед окном в своей комнате.

Каждый день, когда Чай Лан возвращался, птичка начинала петь песни. С ней он забывал усталость, потому что её пение напоминало песни жены.

Мачеха невзлюбила птичку. Однажды, когда Чай Лана не было дома, она убила птичку, вырвала несколько перьев и, выпачкав их в грязи, разбросала по полу. А когда Чай Лан вернулся, мачеха со слезами на глазах стала рассказывать:

– Я задремала, а кошка подкралась и задушила золотую птичку.

Чай Лан рассердился и велел мачехе уходить из дому. Но та не ушла, а спряталась в саду.

Чай Лан похоронил золотую птичку. Вдруг на том месте, где он её закопал, выросло маленькое персиковое деревцо. Каждый день Чай Лан приносил воду и поливал растение. Очень скоро деревцо выросло, созрели крупные персики. Если Чай Лан съедал персик, то этого хватало на целый день, и ни пить, ни есть больше не хотелось. Мачеха всеми силами возненавидела чудесное дерево и во время сильного дождя

и ветра сломала его.

Утром, когда Чай Лан пришёл в сад, он увидел сломанное дерево и загоревал. «Видно, буря сломала», – с грустью подумал Чай Лан. Взял он дерево на плечи, принёс домой и сделал из него цитру⁵, тонкую и звучную. И вновь, подобно птичке, звуки цитры напоминали ему голос Цинь-гунянь. Инструмент успокаивал, с ним забывалось горе. Мачеха во что бы то ни стало решила выдать свою дочь за Чай Лана. Она тайком следила за ним и, слушая, как он каждый день играет на цитре, злилась на полюбившийся ему инструмент.

Мачеха решила уничтожить цитру. Печально зазвучали в последний раз струны, когда она со злостью бросила инструмент в печь. Как только цитра загорелась, старуха спряталась. Вернулся Чай Лан домой и захотел поиграть на цитре, но её нигде не оказалось. Он перерыл всё в доме, но инструмента не нашёл. И тут Чай Лан глянул в горящую печь и увидел дотлевающие куски цитры. От горя он упал и потерял сознание.

«Сейчас самое время сходить за Цзяо-гунянь», – решила мачеха и отправилась домой.

Долго не приходил в себя Чай Лан. Ночью, когда он очнулся, угли в печке сверкали золотыми лучами, которые с каждой минутой становились всё ярче. В комнате скоро стало светло, как днём, а в воздухе стоял приятный аромат, словно весной.

---

⁵ Цитра – музыкальный инструмент.

Вдруг в открытое окно влетела сорока.

– Возьми поскорее струны цитры и опусти их в колодец, принеси одним духом сто вёдер воды и вылей на раскалённые угли – и твоя жена оживёт.

Чай Лан не поверил своим ушам, но схватил вёдра и начал носить из колодца воду. Когда он принёс двадцать вёдер, тело его одеревенело, голова кружилась, в глазах стало двоиться. Но Чай Лан всё носил и носил воду. Наконец он принёс сотое ведро. Всё поплыло у него перед глазами. Чай Лай вылил последнее ведро и упал.

Утром, когда огонь в печке совсем погас, оттуда взвилась тонкая струйка дыма, на глазах превратилась в лёгкое облачко, и из него появилась Цинь-гунянь. Она бросилась к мужу, и словно весенний ветерок пахнул на него. Чай Лан почувствовал, как чьи-то тёплые руки ласково гладили его, и открыл глаза. Перед ним склонилась его любимая Цинь-гунянь, такая же прекрасная, как прежде. Они смотрели друг на друга и не могли насмотреться. Глаза Цинь-гунянь наполнились слезами. Чай Лан обнял её, и оба заплакали.

Тут появилась мачеха с Цзяо-гунянь. Старуха не могла поверить своим глазам. А потом стала пятиться и вдруг бросилась бежать. Бежала, бежала и сорвалась в пропасть. Цзяо-гунянь не знала, куда деваться от стыда. Она начала плакать.

– Успокойся, – сказала Цинь-гунянь, – никто тебя ни в чём не винит. Запомни, счастье не в алчности.

А на следующий день Цинь-гунянь позвала мужа в сад,

где они набрали полный мешок персиков, а потом в сопровождении сороки спустились с гор.

В родной деревне жители радостно приветствовали их. Цинь-гунянь рассказала всё, что с ней произошло, была со всеми ласкова и каждому дарила свои персики.

С тех пор в долине Фынхуан у каждой фанзы растут персиковые деревья.

Соль

Давным-давно в мире было так мало соли, что она ценилась дороже золота. Её имели только богачи.

В одном приморском селении жил парень. Он был беднее всех своих односельчан. Не было у него ни мотыги, ни сетей, ни крючков. И приходилось юноше ловить рыбу руками. Поймает две-три рыбины за день – тем и жив. Однажды, когда юноша рыбачил в заливе, к нему подошёл седой старик в рваной одежде и слабым голосом попросил:

– Дай мне рыбы, сынок, я не ел уже много дней.

Парень подумал: «День уже на исходе, а я наловил почти ничего. Если отдам, останусь голодный сам. Хотя, если поголодаю денёк, не беда. Я молодой и сильный. А старик, видно, совсем обессилел от голода».

– Возьми, дедушка, всю корзину, – бодро ответил молодой человек.

Старик, словно не веря, робко взял корзину, сел неподалёку и тут же принялся есть сырую рыбу. Вскоре в корзине не осталось ничего.

– Спасибо тебе, добрый юноша. Мне нечем тебя отблагодарить. Но я дам тебе один совет. Проплыви морем шагов триста на юг. Увидишь большой камень. В том камне найдёшь отверстие, в котором стоит точило. Возьмёшь его. Оно даст тебе столько соли, сколько пожелаешь.

Старик научил, какие слова надо говорить, чтобы точило давало соль, и ушёл.

Парень сделал всё, как говорил старик. Вернувшись на берег, юноша положил точило в корзину и пошёл домой.

«Верно ли сказал старик?» – сомневался парень.

Дома он стал к точилу лицом и произнёс:

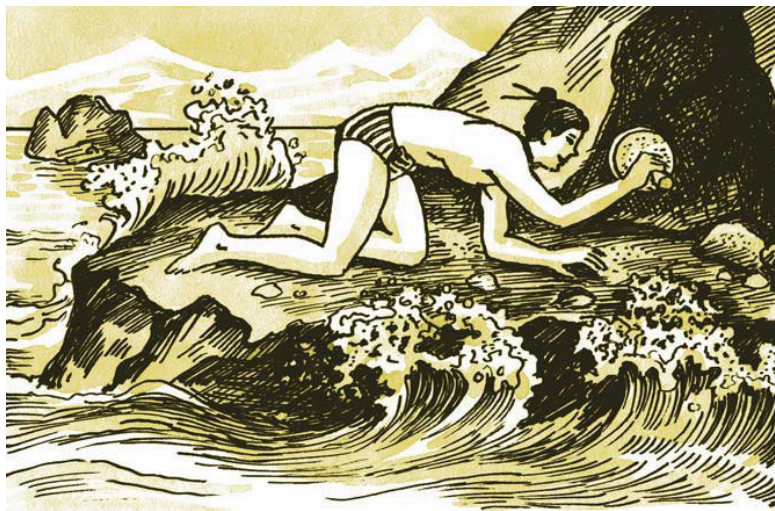
– Вращайся, вращайся, точило, дай белой соли чашку.

И точило завертелось. Белым потоком посыпались крупинцы соли. Наполнив чашку, точило остановилось.

Утром парень продал соль на базаре, купил себе муки, овощей, рису.

Со временем мало-помалу жить стало лучше.

Рядом с юношей жил богач. Однажды он услышал, что его бедный сосед что-то тихо говорит. Богач удивился: «С кем это говорит этот холостяк?» И он подкрался к окну и заглянул в щель. И чуть не вскрикнул от увиденного. Перед бедняком стояло точило и вращалось само собой, давая соль!

В тот же вечер богач ухитрился выкрасть бесценное точило. У себя дома он спрятать его не захотел, а понёс точило к морю. На берегу было пустынно. Богач отвязал свою лодку, установил в ней точило и поплыл.

«Ну, здесь меня никто не заметит! – радовался богач, – Наточу себе соли сколько захочу и стану богаче самого императора».

Скоро богатый вор остановил лодку и стал вспоминать слова, что надо сказать, чтобы завести точило. Наконец вспомнил:

– Вращайся, вращайся, вращайся! – заорал он.

И точило стало вращаться. Богач задрожал от счастья.

«Сколько же мне нужно соли? Один дань?»⁶ Нет, он не много принесёт денег. Тогда сто даней? Нет, чем больше, тем лучше. Хочу, чтобы никто в мире не был богаче меня!» И он всё кричал:

– Вращайся, вращайся, вращайся!

Других слов заклинания богач просто не знал. Точило вращалось всё быстрее и быстрее. Лодка скоро доверху наполнилась солью. Вот уже соль стала сыпаться через край. Богач испугался, перестал кричать, но точило всё вращалось! И лодка пошла ко дну. Точило вращалось. Соль растворялась в воде. И от этого море стало солёным.

---

⁶ Дань – мера веса = 60 кг.

Цветы таньхуа

На западном берегу реки Шахэ была большая заводь, заросшая цветами таньхуа. Рассказывают, что эти цветы распускаются очень редко, глубокой ночью, на два-три часа.

Однажды девочка из ближней деревни увидела, как расцвели таньхуа. Она сразу же выросла и стала красавицей и мастерицей. Девушку звали Цай Э. Жила она с матерью в маленькой фанзе. Земли у них не было и с мизинчик. Но с тех пор Цай Э начала вышивать, и на её заработок они с матерью смогли сносно жить.

На вещах, вышиваемых Цай Э, оживали растения, порхали маленькие райские птички, летали бабочки, похожие на лепестки невиданных цветов. Все окрестные богачи заказывали Цай Э вышивки. Невесты просили вышить им свадебные наряды, замужние женщины заказывали картины.

Но жизнь дорожала с каждым днём. И вот заработка Цай Э стало не хватать даже на пищу. Девушка не могла купить себе одежду и ходила в старом заплатанном платье из грубого холста. Но и в этой одежде Цай Э выглядела такой привлекательной, стройной и нежной, что все парни в неё влюблялись. Но девушка говорила:

– Мне всё равно – богатый или бедный. Я выйду за того, кого люблю.

В той же деревне жил молодой человек по имени Ван Хай.

Юноша был рослым, ловким и умным.

Ван Хай полюбил Цай Э, и она полюбила его. Когда их видели вместе, говорили:

– Они рождены друг для друга.

Ван Хай и Цай Э хотели пожениться весной будущего года.

Мать Цай Э, глядя на старое платье дочери, горевала, что не может сшить ей новую одежду.

– Не печалься, мама, – говорила Цай Э, – похожу и в таком.

Но когда матери не было дома, девушка тоже вздыхала. Кому же в девятнадцать лет не хочется надеть красивую обновку?

Как-то Цай Э пошла на речку выстирать своё платье. От частой стирки ткань уже расползлась в некоторых местах. И Цай Э грустно сказала:

– Я вышиваю богатую одежду для других, а сама не имею даже скромного крепкого платья.

И только молвила девушка эти слова, как за её спиной зашелестели белые цветы. Цай Э подняла голову и увидела перед собой красивую женщину, на лице которой играла улыбка. В руках она держала одежду.

– Милая девушка, – сказала незнакомка, – возьми это платье. Если оно загрязнится, брось его в огонь, и платье опять станет новым.

Цай Э даже не успела поблагодарить женщину, потому что

та сразу же исчезла.

Тихо струилась река, шелестели листья таньхуа и как будто шептали: «Носи это платье и будь счастлива».

В нарядной обновке Цай Э стала ещё прелестнее.

Подходил новый год. Все девушки в деревне, как того требовал обычай, готовились надеть праздничные одежды. Цай Э развела в печке огонь и бросила туда своё платье. Увидев это, мать хотела было выхватить одежду из пламени, но было поздно. Тогда женщина воскликнула:

– Ах, дочка, что же ты наделала?!

– Не печалься, мама, – засмеялась Цай Э, – увидишь, что будет.

И вот девушка осторожно достала платье из огня. Цветы и бабочки, вышитые на одежде, теперь ещё ярче переливались всеми красками радуги.

– Ах! – только и смогла воскликнуть мать.

В первый день нового года Цай Э гуляла со своими подругами. Все смотрели на неё и не могли налюбоваться.

Сын помещика Цай Ми-гуя, походивший на обезьяну лицом и выходками, бродил по ярмарке у храма и вдруг увидел Цай Э. Расталкивая народ, он пробился к девушке и стал следовать за ней по пятам. Цай Э ничего не оставалось как уйти поскорее домой. Но Цзя Хоу-цзы, так звали невоспитанного отпрыска местного богатея, увязался следом.

– Уходи, Цзя Хоу-цзы, – сказала Цай Э. – Я уже просватана.

«Как бы не так, – подумал молодой нахал, – теперь тебе от меня никуда не деться». Дома он сказал отцу:

– Моя сестра выходит замуж. В деревне есть девушка, которая может вышить для неё свадебные наряды.

Помещик на следующий же день послал за Цай Э.

Юная мастерица вышивала наряд за нарядом, свадебные одежды заполняли все сундуки, но помещик всё не отпускал Цай Э домой.

Цзя Хоу-цзы с утра до вечера сидел возле девушки, но всякий раз, когда он хотел притронуться к ней, её платье начинало сверкать яркими лучами, ослепляя невежу. Перед его глазами плыли круги, и он отступал.

Приближался день свадьбы Цай Э. Ван Хай пришёл в дом помещика просить, чтобы тот отпустил его невесту. Но юношу вытолкали вон. А через день ещё и землю отобрали. Несчастный жених вынужден был уйти из деревни.

С горя мать Цай Э умерла.

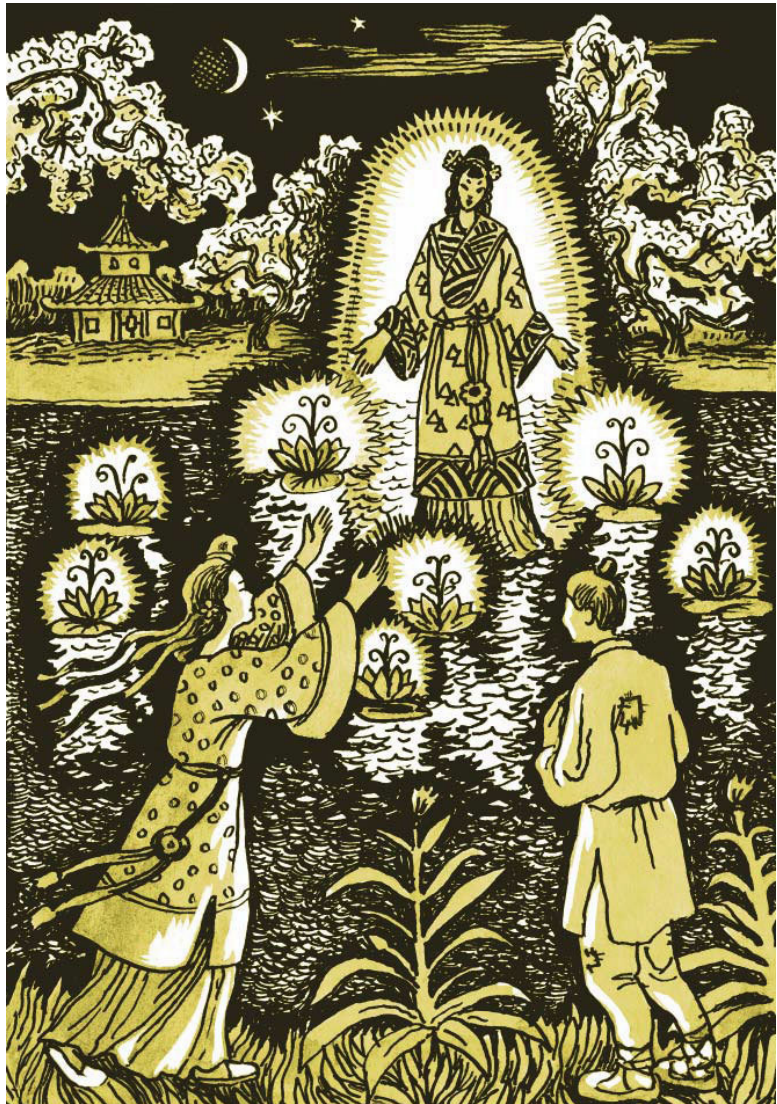
Ван Хай не мог забыть свою возлюбленную. Часто приходил он тайком в деревню и подолгу смотрел на озёрную гладь, заросшую цветами таньхуа.

Минул февраль. Расцвели персики. Вот уже прошёл и назначенный день свадьбы Цай Э и Ван Хая. Целыми днями бедная девушка думала, как бы ей вырваться из рук Цзя Хоу-цзы. Но стены помещичьего дома были высоки.

Обычно, когда наступал глубокий вечер, очаровательная мастерица откладывала вышивку одежд дочки помещика в

сторону и бралась за работу над картиной на длинном куске шёлка. Но с первыми петухами она прятала картину и принималась вновь за вышивку свадебных нарядов.

Через месяц Цай Э закончила свою картину. На тёмном небе сверкали звёзды, с востока плыли лёгкие облака, а у озера, заросшего цветами таньхуа, стояла грустная девушка с простёртыми ввысь руками.

«Если бы Ван Хай увидел эту картину – думала пленница, – он понял бы, как я тоскую. Надо бежать. Но кто мне поможет?» И вдруг с шумом открылась дверь. В комнату ворвался Цзя Хоу-цзы. С ним были какие-то люди. Они схватили картину.

– Какая прекрасная работа! – закричал молодой хозяин и побежал к отцу.

– Жаль, что цветы таньхуа на картине ещё не распустились, – сказал помещик и приказал позвать Цай Э.

– Ты где украла эту вещь? Я отпущу тебя, если ты вышьешь картину с распустившимися цветами таньхуа.

Цай Э помолчала и ответила:

– Я вышью эти цветы, если сама увижу их. Говорят, что они распускаются в полночь.

Так как денег платить было не нужно, Цай Ми-гуй согласился. Но Цзя Хоу-цзы потребовал, чтобы отец отправил с девушкой слугу.

В полночь Цай Э пришла к озеру. Над землёй медленно плыл месяц. Тихо шелестели листья. И девушка горько заплакала, потому что рядом не было её возлюбленного.

Вдруг над листьями таньхуа зажёгся огненный круг. Раздался треск, и цветы распустились. Они были крупные и излучали яркий свет. Среди света стояла женщина, подарившая Цай Э платье. Она улыбалась. Но когда девушка захотела приблизиться, незнакомка исчезла. Подул прохладный

ветерок, и лунный свет безмолвно отразился на глянцевых листьях таньхуа.

Вскоре слуга увёл Цай Э в дом своего господина.

Через несколько дней юная мастерица вышила распустившиеся цветы. Но богач не отпустил её. Он слышал, что человек, который хоть раз видел, как распускаются цветы таньхуа, приносит счастье.

Да только помещику хотелось иметь не только вышитые, но и живые цветы таньхуа. И он снова послал Цай Э к озеру.

В полночь девушка пришла на озеро. Ещё издали она увидела одинокую фигуру на берегу. Сердце красавицы сильно забилось. Цай Э не ошиблась: то был Ван Хай.

А тем временем помещик устроил пир.

– Вот подождите, – похвалялся он, – скоро мы увидим живые цветы таньхуа.

У картины толпились гости. Никто из них раньше не видел такой замечательной работы.

Цай Ми-гуй протянул было руку к цветам, но неожиданно от них взметнулись яркие лучи. Не успел никто опомниться, как лучи испепелили помещика, его сына и уездного начальника.

Позже стали ходить слухи, что всех троих сожгла волшебница Бай Хуа, охраняющая цветы таньхуа.

А что же Цай Э? Одни говорили, что девушка ушла с волшебницей, другие – что она бежала с Ван Хаем. Но как бы там ни было, трудолюбивая красавица отправилась на-

встречу своему счастью.

Почему собаки не любят кошек

Жил на свете один бедный человек. И ни в чём не было этому человеку удачи. Высадит он рис – засуха погубит весь урожай; посадит горох – его выклюют птицы; поедет ловить рыбу – лодка опрокинется. Вот какой он был невезучий, этот человек. Соседи так и называли его – Невезучий.

Шёл однажды Невезучий по полю и нашёл медное колечко. Обыкновенное медное колечко, только на ободке вырезаны дракон и цапля. Пришёл он домой, положил кольцо на окно и лёг спать. А у Невезучего во дворе жили собака и кошка. Жили они дружно, никогда не ссорились.

Вот взошла луна и осветила на окне медное колечко. Увидала собака на колечке дракона и цаплю, подошла поближе, понюхала, потом твякнула и завиляла хвостом.

– Чему вы так обрадовались, любезный? – спрашивает кошка.

– Лишь вам одной, дорогая кошка, я открою большую тайну. Наш хозяин нашёл волшебное кольцо. Видите, на его ободке вырезаны дракон и цапля? Кто владеет таким кольцом, тому во всём будет удача.

И верно. С этого дня пошла Невезучему удача во всём. Посадит кукурузу – соберёт урожай всем соседям на зависть. Поедет ловить рыбу – рыба сама в лодку прыгает.

Хорошо зажил Невезучий. Рис в его фанзе никогда не пе-

реводился. На завтрак каждый день подавали ему пампушки, на обед – пельмени, а на ужин – варёные побеги молодого бамбука.

Про кольцо Невезучий позабыл совсем. Как положил его на окно, так оно там и лежало.

Однажды случилось мимо фанзы Невезучего проезжать богатому помещику. И помещик услышал, как кошка говорила собаке:

– Если мышь утащит с подоконника волшебное кольцо, наш господин обеднеет и мы снова начнём голодать.

Зашёл хитрый помещик в фанзу Невезучего, поклонился хозяину и сказал:

– Сто ли проехал я, чтобы увидеть такого умного человека, как вы!

На что Невезучий ответил:

– Мне стыдно принимать в своей нищенской лачуге столь почтенного господина.

Они долго говорили друг другу любезности: помещик хвалил Невезучего, Невезучий – помещика. И так они восхищались друг другом до вечера.

Когда настало время прощаться, помещик подошёл к подоконнику и воскликнул:

– О, как бы мне хотелось купить такое же кольцо!

Оно так мне нравится!

– Что вы! – всплеснул руками Невезучий. – Это же обыкновенное медное кольцо. Я подарю вам настоящее золотое

КОЛЬЦО!

– Нет! – запротестовал помещик. – Золотые кольца у меня есть, а медных нет. Мне очень хочется приобрести себе медное кольцо.

– Берите его себе, – заулыбался Невезучий. И сам надел волшебное кольцо на палец хитрого помещика.

И только помещик скрылся за поворотом, как на Невезучего посыпались беды. Рис на поле поклевали птицы, лодку унесло в открытое море, чумизу⁷ побилло градом. А ночью из очага выпал уголёк на циновку, и циновка сразу же вспыхнула. Хорошо, что собака разбудила хозяина лаем, а то бы фанза сгорела.

С каждым днём Невезучий жил всё хуже и хуже. И вот однажды собака сказала кошке:

– Надо вернуть господину волшебное кольцо, а то он умрёт с голода. Бежим искать того хитрого помещика!

И собака побежала по следу мошенника. За собакой, еле поспевая, неслась кошка. Бежали они, бежали и вдруг остановились. Путь им преградила широкая река.

– Какое несчастье! Ведь я совсем не умею плавать! – захныкала кошка.

– Садитесь мне на спину! Я перевезу вас на другой берег, – сказала храбрая собака.

Кошка вскочила собаке на спину, и они поплыли.

Река была широкая, волны высокие, вода холодная-холод-

---

⁷ Чумиза – злак, близкий к просу.

ная. Бедный пёс совсем выбивался из сил, но не сдавался, а всё плыл и плыл. Уж очень хотелось ему помочь своему господину.

Вот наконец и берег. Отдохнул немного пёс и снова победил вперёд. За ним, вытянув хвост стрелой, мчалась кошка.

К вечеру прибежали они к дому помещика и притаились под окном.

Стал помещик ложиться спать, снял с пальца волшебное кольцо, положил его в шкатулку и закрыл её на ключ.

– Не беда, – говорит кошка. – Я поймаю мышь, она прогрызёт шкатулку и достанет нам кольцо.

Всё случилось так, как сказала догадливая кошка. Мышь проникла в шкатулку и принесла кошке медное кольцо.

Схватила кошка кольцо, положила за щёку и побежала домой. Теперь уже впереди бежала кошка, а позади – собака.

Добежали они до реки, и опять кошка вскочила собаке на спину.

Ох, какие большие и сердитые волны гуляли по реке! Бедный пёс совсем выбился из сил и начал захлёбываться. А кошка сидит на его спине да погоняет:

– Та! Та! Та! Плыви, не ленись!

Выбрался пёс на берег, растянулся на песке и говорит:

– Отдохнём немного! У меня уже нет сил.

– Хао! – сказала кошка. – Хорошо! Вы спите, а я буду оберегать ваш сон.

Но как только собака уснула, кошка со всех ног бросилась

домой.

Невезучий сидел на пороге покосившейся фанзы и горько плакал. Ночью воры украли у него последний мешок риса.

Кошка вспрыгнула на окно, положила кольцо на старое место и сказала хозяину:

– Не грустите. Вот ваше кольцо. Знайте, что оно волшебное и приносит счастье.

Обрадовался Невезучий, гладит кошку, поит её молоком. Выпила кошка молоко, утёрлась лапкой, облизнулась и сказала:

– Во всём виновата собака! Это она сказала помещику, что кольцо волшебное.

Рассердился Невезучий. И как только пёс прибежал домой, Невезучий сразу схватил толстую бамбуковую палку и набросился на него:

– Вот тебе! Получай! Ты зачем сказал помещику про кольцо?!

А кошка в это время сидела на очаге и приговаривала:

– Он меня хотел утопить в реке, чтобы кольцо вам не досталось!

Не выдержал пёс такой несправедливости.

Зарычал он, щёлкнул зубами, бросился на кошку и ну её трепать. А кошка зашипела, выпустила когти и вцепилась недавнему другу в морду. Но только пёс оказался сильнее. Схватил он кошку зубами за шкуру и чуть не растерзал лгунью насмерть. Еле-еле вырвалась кошка из пасти пса.

С тех пор собаки и кошки живут во вражде. Собака на кошку рычит, а кошка норовит выцарапать собаке глаза.

Сказка о неблагодарном пастухе

В одной деревне жил старик крестьянин. У старика было два сына. Когда настало время крестьянину умирать, он позвал своих сыновей и сказал:

– Завещаю младшему сыну Чану белую корову а старшему сыну завещаю всё остальное.

Сказал старик и умер.

Стали братья жить без отца. Старший работал в поле, а младший пас на лугу белую корову. Жили они дружно и никогда не ссорились. Вскоре старший брат женился. Жена его оказалась злой и жестокой женщиной. Она всегда ругала Чана и порой даже била его.

Каждое утро, задолго до восхода солнца, Чан выгонял на луг белую корову, ту, что досталась ему от отца. Он пас её там до сумерек, мыл в реке, прятал от солнца в тень, выискивал луга с травой сочной и сладкой.

И вот однажды, когда Чан, как всегда, пригнал в поле белую корову, свершилось чудо. Раздался чей-то голос, и пастух услышал такие слова:

– Чан, жена твоего брата хочет погубить тебя. Сегодня на ужин она подаст блюдо с белыми лепёшками. Не вздумай их пробовать: лепёшки отравлены. Испуганный Чан долго не мог прийти в себя от изумления: он понял, что с ним разговаривала его корова.

«Наверное, я уснул, – подумал Чан, – и мне всё это приснилось».

Но вечером, едва он переступил порог фанзы, раздался скрипучий голос жены брата:

– Ах, бедный Чан! Ты сегодня так устал, так проголодался! Но ничего, на ужин я приготовила тебе целое блюдо белых лепёшек. Садись скорее за стол.

Пастух так удивился добрым словам женщины, что совсем забыл о предупреждении.

Он сел за стол и протянул руку за лепёшкой. Но едва Чан поднёс лепёшку ко рту, как услышал жалобное мычанье, донощееся со двора.

Тут пастух вспомнил о предупреждении и положил лепёшку на блюдо.

– Что с тобой, почему ты не ешь свои любимые лепёшки? – ласково спросила злая женщина.

– Неприлично ужинать раньше старших, – ответил Чан. – Пусть прежде поужинает мой старший брат.

С этими словами Чан встал из-за стола и ушёл спать в коровник.

На другое утро пастух, как всегда, выгнал на луг белую корову.

– Сегодня невестка станет угощать тебя рисом, – снова предупредила Чана корова. – Смотри, не вздумай его попробовать: рис отравлен.

Всё вышло так, как сказала корова. Не успел Чан войти

вечером в дом, как жена брата сказала скрипучим голосом:

– Ах, бедный Чан! Ты сегодня так устал, так проголодался.

Но ничего, я приготовила тебе целую чашку вкусного риса.

Но и на этот раз Чан сказал, что не будет ужинать без старшего брата. Он взял со стола чёрствый кукурузный хлебец и пошёл спать в коровник.

Утром, чуть свет, Чан выгнал корову на опушку, где росла сочная трава и протекала прозрачная горная речка.

– Дважды спасла ты меня от смерти, – сказал Чан корове. – Научи, что мне делать дальше.

– Покинь поскорее дом своего отца, – ответила корова. – Только не забудь и меня взять с собой.

Чан так и сделал.

Вернулся он домой и сказал старшему брату:

– Дорогой брат, я хочу жить в своей фанзе. Завтра я уйду от вас.

Сколько ни упрашивал Чана старший брат остаться, ничего не помогло. Чан стоял на своём.

Он переночевал в коровнике, а на другой день покинул родную деревню.

Чан всё время шёл за белой коровой и к закату оказался на опушке густого леса. Не мешкая, пастух принялся за работу. Много дней трудился он с утра до вечера. И труды его не пропали даром. К началу месяца на опушке густого леса красовались новая фанза и просторный коровник.

Тихо и спокойно зажил пастух в своём новом доме. Ни-

кто не нарушал его одиночества. Да и он не покидал своей опушки.

Так проходили день за днём.

Но однажды белая корова сказала Чану:

– Достань себе синее женское платье.

– Зачем мне женское платье? – удивился пастух.

– Пригодится, – ответила корова.

Послушался Чан, пошёл в город и купил синее платье. Покупку он спрятал в коровник за жерди. Прошёл день, другой, третий, и корова сказала своему заботливому пастуху:

– Садись на меня верхом и закрой глаза!

Чан так и сделал.

Едва он зажмурил глаза, как услышал страшный шум, похожий на вой ветра в печной трубе. Очень хотелось ему открыть глаза и посмотреть, что это так шумит. Но Чан боялся нарушить приказ коровы и сидел, крепко зажмурив глаза.

Скоро шум прекратился.

– Теперь можешь смотреть, – сказала корова.

Чан раскрыл глаза и замер от удивления.

Куда девалась его фанза? Куда скрылись опушка и лес? Где новый коровник? Ничего этого больше не было! Перед изумлённым Чаном возник поросший густым кустарником берег реки. А в реке купалось и играло множество весёлых красивых девушек.

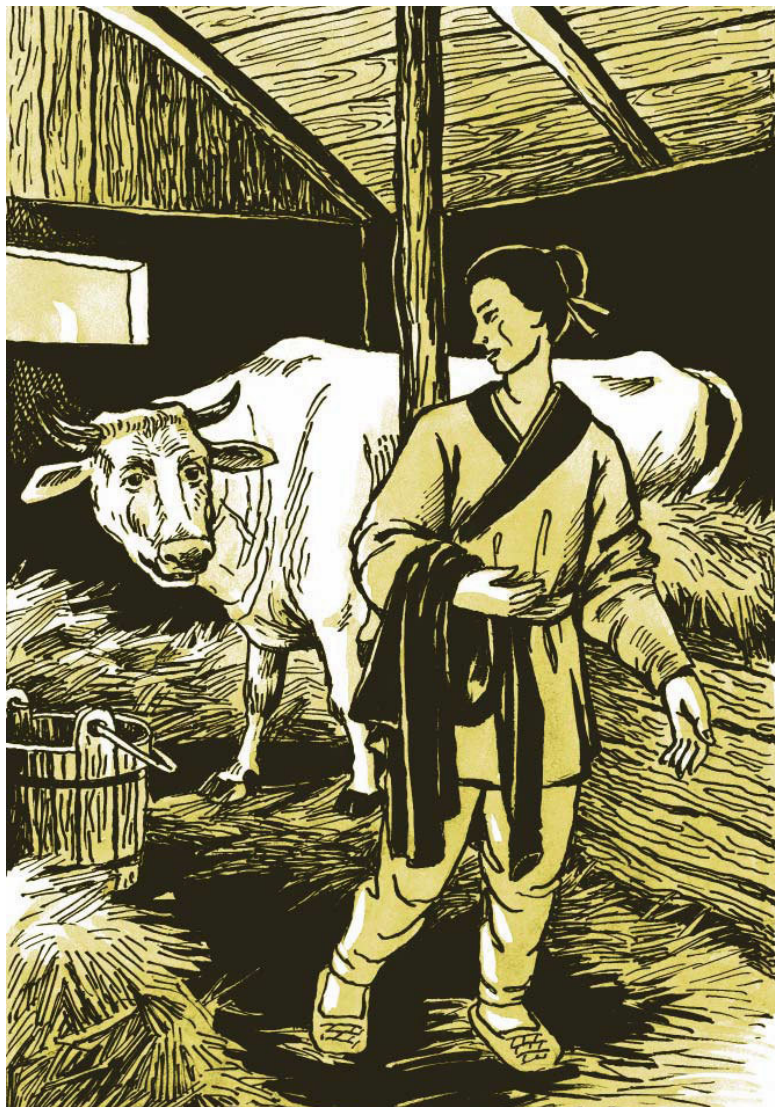
– Чан, – сказала тихо белая корова, – подкрадись незаметно к берегу и возьми белую одежду, которая лежит у боль-

шого камня.

Чан пробрался ползком сквозь заросли к берегу, схватил незаметно белую одежду и прибежал к корове.

– Садись скорее на меня и закрой глаза, – приказала опять корова.

И только Чан вскочил на неё, как снова раздался сильный шум. Через минуту шум утих.

Чан раскрыл глаза и увидел свою лужайку, лес и фанзу.

– Спрячь эту белую одежду в коровнике, – приказала корова, – и ложись спать.

Чан положил белую одежду рядом с синим платьем и пошёл в дом спать.

Ночью он проснулся от какого-то шороха. Ночь была светлая, и в окно смотрела большая круглая луна. В лучах лунного света пастух увидел девушку небывалой красоты.

– Кто ты? – воскликнул удивлённый Чан.

– Я Чжи Нюй, – печально ответила красавица. – Зачем ты взял мою одежду? Отдай мне её.

Голос красавицы был грустный-грустный. Чану стало её жалко, и он поспешил в коровник.

Но едва он прикоснулся к белой одежде, как услышал голос коровы:

– Что ты делаешь?

– Ко мне пришла девушка и умоляет вернуть ей одежду.

– Глупый Чан! К тебе пришло твоё счастье, а ты хочешь его отпустить! Эта красавица – твоя будущая жена. Если ты вернёшь ей белую одежду, она исчезнет навсегда. Лучше подари ей синее платье.

Чан так и поступил, он вернулся в дом и подал Чжи Нюй синее платье.

Чжи Нюй тяжело вздохнула.

– Пусть исполнится веление судьбы, – сказала она и наде-

ла принесённую одежду.

С этого времени Чжи Нюй поселилась у пастуха. Она готовила ему пищу, доила корову, прибирала дом, ухаживала за огородом, обдирала рис.

Чан так полюбил красавицу Чжи Нюй, что вскоре женился на ней.

Много лет прожили Чан и Чжи Нюй душа в душу. Казалось, что они не могут прожить друг без друга и одного дня. У них уже было двое детей – мальчик и девочка. Чан не уставал любоваться ими, а Чжи Нюй постоянно ласкала их.

Однажды белая корова сказала пастуху:

– Слушай, Чан. Я прожила на свете уже много лет и скоро умру. После моей смерти сними с меня шкуру и спрячь её. Если тебе придётся догонять кого-нибудь, садись на мою шкуру – и никто от тебя не уйдёт.

Огорчился Чан. А корова продолжала:

– Только смотри, шкуру снимай острым ножом, осторожно, не торопясь, чтобы не проколоть её.

– Я всё сделаю так, как ты говоришь, – воскликнул Чан. – Обещаю тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.